

Леса Ран

Свёкор

и его брат

Сладкая сделка

18+

Леса Ран

Свёкор и его брат. Сладкая сделка

«Автор»

2026

Ран Л.

Свёкор и его брат. Сладкая сделка / Л. Ран — «Автор», 2026

Лера приезжает в дом своего бывшего свекра, Андрея Петровича. Она надеется на помощь: её бывший муж Дима пропал, и только у этих людей есть связи, чтобы его найти. Но Андрей и его младший брат Игорь не привыкли делать что-то просто так. Цена за помощь оказывается высокой: Лера должна отдать им то единственное, что у неё осталось: себя. Своё тело, свою покорность, свою волю. Унизительная сделка становится началом падения, которое обернётся неожиданным взлётом.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Леса Ран

Свёкор и его брат. Сладкая сделка

Глава 1

Весна в этом году выдалась злой, как обманутая любовница. Сначала закутала город в туманы, пропитанные запахом мокрого асфальта и прели, потом обрушила на него внезапное потепление, превратившие улицы в размытую акварель из грязи и луж. Лера, в своем любимом, но совершенно несезонном тренче, еле-еле доковыляла до старенькой «Нивы», которую одолжила у соседки. Машина чихала, кашляла и пахла сыростью, точно так же, как и сама Лера.

Она споткнулась о невиданный порожек на дачном участке, едва не отправив в полет банку с бабушкиным вареньем — последним аргументом и мирным предложением. Банка чудом уцелела, а вот тренч не уцелел. На нем расцвело еще одно пятно от кляксы, которую Лера умудрилась зацепить на вывеске с названием их поселка — «Тихая Заводь». Ирония была жестокой. Тихой здесь не было ничего, особенно сейчас, в ее голове.

Перед ней стоял дом, похожий на крепость. Старый, добротный, из темного бруса, с двумя массивными трубами, из которых вялым дымком тянул в небо один очаг. Дом ее бывшего свекра, Андрея. Человека, который говорил мало, но смотрел так, будто видел тебя насквозь, включая все глупые мысли и нелепые мечты.

Дверь открыл он сам. Высокий, широкоплечий, с лицом высеченным из гранита и орлиным носом. На нем был тот же самый фланелевый костюм, в каком Лера видела его в последний раз, год назад на суде о разводе с его сыном, Димой. Он не удивился. Не поздоровался. Просто отступил на шаг, пропуская ее в прихожую, пропахшую сосной и чем-то еще... мужским, властным и немного опасным.

— Здравствуйте, Андрей Петрович, — пропищала Лера, чувствуя себя снова той неуклюжей девчонкой. — Я... я не помешала?

Он молча кивнул в сторону кухни, и Лера, споткнувшись о собственные ноги, понуро поплелась туда следом. На кухне за столом сидел его младший брат, Игорь. В отличие от Андрея, Игорь был его полной противоположностью — подвижный, хитроглазый, с вечно играющей на губах усмешкой. Он и был причиной большинства скандалов в их семье и, по слухам, основателем нескольких сомнительных, но прибыльных бизнесов.

— О, Лерочка! — Игорь радостно хлопнул в ладоши. — Какая встреча! К нам по делу или по воспоминаниям? Димка опять променял твою варку на суп из пакетика?

Лера покраснела до корней волос. Она поставила банку на стол, с грохотом задев тяжелую дубовую столешницу. Сразу же стало неловко.

— Мне нужно поговорить с вами, — начала она, глядя в свою мокрую обувь. — Это про Диму.

Андрей сел напротив, скрестив на груди руки мощные, как у кузнеца. Игорь же, наоборот, подался вперед, его взгляд забежал по ее фигуре, задержавшись на том месте, где тонкий тренч плотно обтянул грудь от неловкого движения.

— Димка наш герой, что ли, снова? — хихикнул Игорь. — Долги нажил? Или в кого-то влюбился и просит у папы денег на выкуп из неволи?

— Он пропал, — тихо сказала Лера. — Уже три недели. С ним нет связи. Я последняя, кто с ним говорил. Он... он звонил из какого-то гаражного кооператива, говорил, что нашел «халяву» и сейчас у него все будет. А потом — тишина. Я в милицию ходила, но там только руками развели — взрослый человек, говорят, мало ли куда подался. А сама я где искать — ума не приложу.

На кухне повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных настенных часов. Андрей смотрел на нее не отрываясь. Его взгляд был тяжелым, как свинцовая пуля. Лере казалось, что он видит не растерянную бывшую невестку, а... что-то другое. Что-то, что заставляло ее сердце биться чаще и не от страха.

— И что ты от нас хочешь? — наконец пророкотал Андрей. Голос у него был низкий, обволакивающий, как бархат, которым накрывают гроб.

— У вас есть связи. Вы... вы можете узнать. Я боюсь, что его... что у него неприятности. Серьезные.

Игорь рассмеялся, но смех его был безрадостным.

— Неприятности у Димки начались с того дня, когда он развелся с тобой, милая. Он променял горячие пирожки на сухари. Но это так, к слову. — Он снова окинул ее оценивающим взглядом. — Ты, кстати, похорошела. Стала... сочнее. В городе тебя хорошо кормят?

Лере захотелось провалиться сквозь пол. Она всегда была полной и комплексовала с самого детства. А этот взгляд... он не высмеивал, он... лакомился.

— Игорь, — строго сказал Андрей, и брат тут же замолчал, хотя усмешка с его лица не спала. — Мы посмотрим. Что будем с тебя иметь за эту информацию, Лера?

Лера опешила.

— Что... что иметь? Я же прошу о помощи!

— В этом мире все имеет свою цену, — спокойно ответил Андрей. — Ты это должна знать. У тебя есть что-то, кроме банок с вареньем?

Он встал и подошел к ней. Лера невольно отступила назад, но уперлась спиной в холодильник. Андрей остановился в шаге от нее. Он был огромным, он загоразживал свет, его запах — сосна, кожа и что-то острое — окутал ее, лишил воли. Он поднял свою тяжелую ладонь и провел большим пальцем по ее щеке, смахнув капли растаявшего снега с ресниц. Его прикосновение было грубым, горячим и непроизвольно заставило ее дрогнуть.

— У тебя точно есть что-то, — тихо, почти шепотом, сказал он, и его взгляд упал на ее губы. — Мы это обсудим позже.

Игорь за его спиной одобрительно хмыкнул. Лера стояла, прижатая к холодильнику, и чувствовала, как по ее телу разливается странный, панический и одновременно сладкий жар. Она приехала сюда за помощью в поиске бывшего мужа, а вместо этого сама превратилась в объект сделки. Неудобная, грязная, нелепая сделка в начале злой, грязной весны. И самое страшное было то, что какая-то темная, запретная часть ее души от этого сделки... была в восторге.

Глава 2

Кухня вдруг показалась Лере слишком тесной, словно стены сдвинулись, чтобы придавить ее к полу. Она попыталась оттолкнуться от холодильника, но тело не слушалось — валилось в какие-то странные, ватные колени. Андрей Петрович не отступал. Он стоял над ней, глыба, монумент, от которого веяло такой уверенной, пугающей силой, что у Леры перехватило дыхание.

— Садись, — бросил он, не глядя на нее, и повернулся к столу.

Лера, словно под гипнозом, поплелась к стулу. Тренч скрипел, напоминая о своей нелепости. Игорь, не сводя с нее глаз, пододвинул ей банку с вареньем. На столе уже стояли три тяжелые граненые стопки и не запечатанная бутылка водки. Запах спирта смешался с ароматом варенья, создавая ту самую, пьяняще-тягучую атмосферу, от которой у Леры закружилась голова еще до первого глотка.

— За Димку, — сказал Игорь, наливая до краев. — И за его удивительное умение пропадать в самые интересные моменты.

Он чокнулся с братом и, подождав, пока Лера неловко возьмет свою стопку, выпил залпом. Андрей пил медленно, смакуя, не отрывая тяжелого взгляда от Леры. Она сделала маленький глоток, и жжение разлилось по груди, мгновенно разогревая замерзшее тело.

— Итак, — начал Андрей, ставя стопку на стол с глухим стуком. — Дима пропал. Это плохо. Но это происходит с завидной регулярностью. Но и ты приходишь не просто так. Ты хочешь, чтобы мы потратили время, ресурсы, связи. Вопрос — что ты можешь предложить взамен?

Лера сглотнула. Ком в горле мешал говорить.

— У меня нет денег. У меня нет... ничего. Только это варенье и...

— И ты, — мягко, но страшно закончил за нее Игорь. Он облизнулся, и этот звук был противно влажным. — Ты и есть валюта, Лерочка. В наше время мягкая красotka — это лучший прайс.

— Я не... я не продаюсь! — вспыхнула Лера, вскакивая со стула. Но ноги предательски дрожали.

Андрей даже не шелохнулся. Только бровь вскинулась вверх, одной этой чертой обесценивая ее возмущение.

— Садись. Никто не говорит о продаже. Мы говорим о бартере. Ты нам — свое время и... покорность. Мы тебе — информацию. А может, и самого Димку найдем.

Слово "покорность" повисло в воздухе, тяжелое и липкое. Лера медленно опустилась на стул. Она знала, что должна убежать. Вскочить, выбежать из дома, сесть в эту вонючую "Ниву"

и уехать, забыть про Диму, про этот дом, про этих двух волков, которые смотрели на нее как на ягненка, прибившегося к скале. Но страх смешался с чем-то иным. С тем самым низменным интересом, который заставил ее когда-то связаться с Димой, с его жесткостью, которой ей так не хватало в жизни. А здесь... здесь этой жесткости было в избытке.

— И что... что я должна делать? — прошептала она, глядя в стол.

Андрей встал. Стул жалобно заскрипел под его тяжестью. Он подошел к Лере сзади. Она почувствовала его тепло у своей спины, запах табака и мужского пота. Его большие, грубые руки легли ей на плечи, сжимая их с такой силой, что она чуть не охнула.

— Ты будешь хорошей девочкой, — прошептал он ей прямо в ухо. Его губы коснулись мочки, и Лера вздрогнула всем телом. — Ты будешь слушаться меня и Игоря. Без вопросов. Без "нет". Мы проверим твои... навыки.

Он с силой развернул ее стул к себе. Лера оказалась лицом к лицу с его широкой грудью, обтянутой фланелью. Андрей наклонился, взял ее за подбородок, заставляя поднять глаза. В его зрачках плескалась черная бездна.

— Начинай, — скомандовал он.

Лера не поняла сначала. Но Игорь, сидевший напротив, уже расстегнул ремень, и звук пряжки, щелкнувшей по молнии, прозвучал как выстрел. Лера перевела на него взгляд. Игорь улыбался своей хищной улыбкой, и в его глазах читалось ожидание шоу.

— Андрей Петрович... — дрогнула она.

— Руки, — отрезал он.

Лера, словно кукла, протянула руки к Игорю. Пальцы касались чужой кожи, и это касание обожгло. Она стянула джинсы вниз, и Игорь с облегчением вздохнул, когда его член, уже напряженный и готовый, выскочил на свободу. Он был большой, с выпуклой, пурпурной головкой, от которой исходил резкий, мускусный запах.

Лера облизнула пересохшие губы. Она знала, что делает. Это было унижительно, это было гадко, но где-то в глубине, в том самом темном уголке души, о котором она думала у крыльца, проснулось жадное желание. Желание быть взятой, использованной, превратившейся из неуклюжей бывшей жены в объект чьего-то дикого, неконтролируемого желания.

Она наклонилась, беря его в рот. Игорь сдавленно охнул, запустив пальцы в ее волосы и с силой прижимая ее голову к себе. Глубоко, до самого горла, заставляя давиться. Глаза Леры наполнились слезами, но она не отталкивала его.

Сзади она слышала, как Андрей отодвигает стул. Шорох одежды. Тяжелое дыхание. И потом — его руки на ее бедрах, поднимающие тренч, задирающие юбку. Лера вздрогнула, когда его ладонь легла на ее попу, сжимая, разделяя ягодичы.

— Мокрая уже, — с усмешкой констатировал он, проводя пальцем по ткани ее колготок, которые в промежности стали темными от влаги. — Значит, нравится тебе быть с нами.

Лера хотела возразить, хотела крикнуть, что это не так, но рот был занят. Игорь начал двигать бедрами, жестко, проникая глубоко в горло, заставляя ее хрипеть. А сзади Андрей порвал колготки, и тонкая ткань с треском лопнула, обнажая белую кожу. Резкий холодок воздуха сменился жаром его ладоней, которые не целовали, а владели.

Это был конец ее прежней жизни. Конец Леры, которая волновалась о пятнах на тренче и искала пропавшего мужа. Теперь она была просто телом, инструментом для утех двух братьев в проклятом доме Тихой Заводи. И, к своему ужасу и стыду, она чувствовала, как между ног разливается горячая волна, готовая захлестнуть разум.

— Хорошая, — прорычал Андрей, и вход в нее пальцем был резким, без подготовки, заставляя ее дернуться и сдвинуть крик в горле. — Очень хорошая.

Андрей не спешил. Его палец двигался внутри нее, растягивая, изучая, словно проверял товар перед покупкой. Лера задыхалась, ее рот был полон Игоря, но все ее внимание, вопреки воле, было приковано к тому, что происходило сзади. Каждое движение Андрея посылало электрические разряды вдоль позвоночника, смешивая боль с каким-то диким, незнакомым наслаждением.

— Тугая, — заметил Андрей, вынимая палец. Лера вздрогнула от потери наполнения, но тут же услышала звук растягиваемой молнии. Он был громким, окончательным. — Давно мужчина не заботился о тебе по-настоящему, да?

Игорь, тем временем, начал ускоряться. Он хватал ее за волосы, заставляя смотреть на него, пока его член с силой входил в рот, задевая заднюю стенку горла.

— Глаза открой, Лерочка, глаза! — командовал он, и в его голосе смешалось торжество и предвкушение. — Смотри, как ты мне нравишься.

Сзади Андрей навалился на ней всем своим тяжелым телом. Лера почувствовала, как его горячая, твердая плоть ложится ей между ягодиц. Он не проникал сразу, а начал тереться, раздвигая их, смазывая ее же влагой. Трение было болезненным и сладким одновременно.

— Проси, — прорычал он ей в шею, вонзаясь зубами в плечо прямо через ткань тренча. — Попроси, чтобы я вошел.

Лера хотела заплакать. Это было унижительно до тошноты. Она стояла на коленях перед одним мужчиной, пока другой готовился взять ее сзади, как самку, в грязной кухне, пропахшей водкой и старым деревом. Но тело предало ее окончательно. Оно пульсировало, требовало продолжения, жаждало этой боли и этого подчинения.

— Пожалуйста... — вырвалось у нее сдавленное мычание, когда Игорь на секунду ослабил хватку.

— Чего? — Андрей прижался сильнее, головка его члена уперлась в вход, готовая наполнить. — Громче. Чего ты хочешь?

— Войди... — прошептала она, закрывая глаза и опустив голову на предплечье Игоря.
— Войдите в меня.

Андрей не стал ждать второго приглашения. Резким, сильным толчком он вошел в нее целиком. Лера вскрикнула, но крик был заглушен Игорем, который снова прижал ее голову к себе. Мир раскололся. Боль, жар, ощущение полной, абсолютной наполненности. Андрей не церемонился. Он двигался жестко, глубоко, с каждым толчком подбрасывая ее вперед.

Ритм задал он. Один толчок сзади — проникновение вперед. Один вдох — удушье спереди. Лера превратилась в марионетку, куклу, которой управляют два грубых мастера. И самое страшное — то, что где-то на периферии сознания, в размытом акварельном пятне сознания, она чувствовала, как в ней нарастает давление, та самая пружина, которую не могли отпустить год одиночества и неуважения к себе.

Игорь первым издал гортанное ворчание, схватив ее за затылок и прижав к себе так, что нос Леры уперся в жесткие волосы его лобка. Он кончал, заставляя ее глотать соленую, горькую жидкость, от которой к горлу подкатывала тошнота. Он держал ее, пока она не сделала плотательное движение, не давая вырваться.

Только когда Игорь отстранился, тяжело дыша и падая обратно на стул, Лера смогла выдохнуть. Но отдыхать ей не давали. Андрей, освободившись от необходимости удерживать ритм для двоих, начал двигаться еще быстрее. Его руки сжимали ее талию с такой силой, что завтра там останутся синяки — его метки.

— Моя очередь, — выдохнул он, и голос его звучал как приговор. — Теперь ты моя, Лера. До кончиков ногтей.

Он развернул ее, не выходя из нее, положив лицом на грязный стол, прямо рядом с банкой варенья и пустыми гранеными стопками. Лера смотрела на капли застывшего варенья на столешнице, пока Андрей брал ее сзади, снова и снова, вгоняя в стол своеобразие момента. Этот стол видел многое, но никогда — такую грязь и такое возвышенное падение одновременно.

В голове проносились обрывки мыслей: про Диму, про то, как он был мягким и слабым, про то, как она мечтала о сильной руке. Ну вот, она получила свою сильную руку. Две руки. И они ломали ее, перекраивали под себя.

Андрей замер, сдавил ее ягодицы до боли и с рычанием излился в ней. Лера почувствовала, как внутри бьет горячая волна, и это вызвало у нее последнюю, дрожащую судорогу, которая не была оргазмом, но была чем-то похожим на освобождение. Как будто она сбросила с себя тяжелый камень ответственности, стыд и приличия.

Андрей выдохнул и, сцепив руки на ее талии, на секунду прижался к спине, весь мокрый от пота. Его дыхание было тяжелым, горячим. Затем он отстранился. Лера почувствовала, как он выходит из нее, оставляя после себя странное чувство пустоты и текучей влажности, которая теперь бежала по ее бедрам. Она не могла пошевелиться. Ее руки, прижатые к столу, дрожали.

Игорь, сидевший на стуле, закурил. Звук щелчка зажигалки в тишине кухни прозвучал оглушительно. Он смотрел на нее, расставив ноги, совершенно довольный.

— Ну вот и славно, — сказал он, выпустив клуб дыма в сторону потолка, где коптилась лампочка. — А ты говорила, скромница. Оказалось, в тебе просто никто не умел искать.

Лера медленно выпрямилась, чувствуя, как ноет все тело. Она потянула платье вниз, пытаясь прикрыться, но это было смешно. Оно было измято, пятно на юбке расплывалось. Она чувствовала себя грязной, использованной, как тряпка, которую вытерли пол и бросили в угол.

Андрей застегивал ширинку. Он подошел к ней, взял за подбородок и заставил поднять голову. В его глазах не было ни жалости, ни любви. Было только холодное, расчетливое владение.

— Ты теперь наша, Лера, — тихо, но твердо сказал он. — Запомни это. Этот рот, это тело — все это теперь наше. Когда мы захотим, мы придем. И ты будешь рада. Поняла?

Лера хотела плюнуть ему в лицо, закричать, убежать. Но вместо этого она просто кивнула. Где-то внутри, в той самой черной дыре, которая открылась сегодня, это прозвучало как справедливость. Она была слабой. А они были сильными. Сильные всегда забирают у слабых.

— Да, — прошептала она, глядя в пол. — Я поняла.

— Хорошая девочка, — усмехнулся Игорь и подал ей пачку сигарет. — Кури. Тебе сейчас нужно успокоиться. А то вдруг скоро Дима вернется, а ты вся в слезах. Как бы он не подумал чего плохого, а?

Имя Димы ударило как током. Дима. Ее муж. Тот самый, ради которого она терпела все эти годы скуки и холода. Теперь он казался чужим, серым, невыразительным существом из другого мира. Мир изменился. Он стал грязным, жестким, опасным. И, к своему ужасу, Лера поняла, что этот новый мир ей нравится больше, чем старый, стерильный уют.

Она взяла сигарету дрожащей рукой. Андрей чиркнул зажигалкой, поднося огонь к ее лицу. Она затянулась, закашлялась, но дым обжег горло, принеся странное успокоение.

— Собирайся, — скомандовал Андрей, отворачиваясь и наливая себе еще водки. — Иди умойся. Приведи себя в порядок. И забудь слово «нет». Отныне его нет в твоём словаре.

Лера кивнула, поворачиваясь к выходу из кухни. Ноги подкашивались, но она шла. Она шла в ванную, чтобы смыть с себя следы позора, зная, что это смывание лишь временная мера. Грязь уже въелась в нее. Глубоко. И, возможно, именно это ей и было нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.